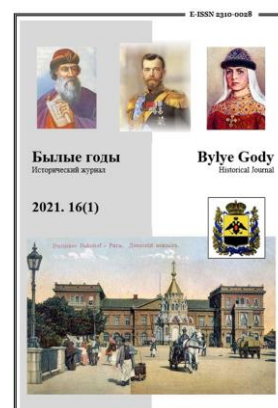

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 357-364.
 DOI: 10.13187/bg.2021.1.357
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Social and Political Views of Siberian Officials on the Prospects of Russia in the early XX century

Tatyana G. Karchaeva ^{a, *}, Alexander G. Gryaznukhin ^a, Tatyana V. Gryaznukhina ^a,
 Nikolai R. Novosel'tsev ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

This article tested the facts of the disunity of the socio-political views of local officials at the beginning of the 20th century. It's previously unknown to historical science. Territorial boundaries are defined by Siberia as a remote territory of the Russian Empire, characterized by greater class heterogeneity among civil servants than in European Russia. Thus, the last governor of the Yenisei province, Ya. G. Gololobov, before his appointment to Siberia, was a member of the "Soyuz 17 October party", a deputy of the Third State Duma of the Russian Empire, a hereditary nobleman, but openly opposing conservatism in the system of government. He had many supporters of his ideas in the parliament. The reasons for the formation of his socio-political views were ideological principles, which consisted in the need for changes. On the basis of archival materials, it has been proved that officials in Siberia (natives of the peasant and bourgeois environment) were more susceptible to tendencies characteristic of the oppositional mass consciousness of the early 20th century. For example, the stories of an employee of the notary office of the city of Kansk (M.D. Yudin) and a clerical employee of the Yenisei Provincial Administration (A.F. Ilyushin), who committed crimes against the order of administration, but were not brought to the appropriate legal responsibility for unknown reasons, are shown. The first of them, a peasant by origin M.D. Yudin participated in the shooting at Gorodovoy of the Kansk district police in 1910. M.D. Yudin was sentenced to short-term arrest. He was listed in the police structures as a politically unreliable person. He was involved in revolutionary sabotage; however, he continued his career and in 1916 even served as a notary of the city Kansk. The second, official A.F. Ilyushin was the tradesman of the city of Achinsk. He outraged the state flag of the Russian Empire publicly in 1908. He told slogans of proclamation of the revolutionary events of 1905–1907. He tried unsuccessfully to continue his career in the Tomsk province, but he managed to recover in the staff of the Yenisei provincial administration. Archival data indicate that AF Ilyushin worked in the system of public administration until 1919. The top officials of the Irkutsk Governor-General saw the reasons for the disunity and opposition of political views among officials in the low level of salaries. The statistics presented in the article from the reports of officials of the interdepartmental meeting proves that the remuneration of civil servants does not correspond to the requirements of the time in the conditions of the high cost of the beginning of the 20th century.

Keywords: bureaucracy, civil servants, official's salary, standard of living, revolutionary movement, socio-political sentiments, Yenisei province, Irkutsk province, Irkutsk governor-general, Siberia, Russian Empire.

1. Введение

В начале XX в. Российская империя была уже другой страной по сравнению с той, которая была еще полвека назад. К началу XX в. в руках бюрократии сосредоточились распорядительные и исполнительные функции. К этому времени уже произошло укрепление бюрократического

* Corresponding author

E-mail addresses: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (T.G. Karchaeva)

централизма. Однако в начале XX в. возрастает количество чиновников в стране, характеризовавшееся сословной неоднородностью, что подразумевало идеологическую разобщенность. Это было наиболее выражено в системе местной государственной власти, а особенно на окраинах – Сибири, Кавказе, Привислинском крае, степных и среднеазиатских областях (Дамешек, Дамешек, 2020: 103-107; Dyatlov, Dyatlova, 2020: 624; Maluytina et al., 2019: 1430; Lyubichankovskiy, 2020: 728-230). В исторической науке уже доказано, что наличие служебных привилегий, распространенных за пределами Европейской России, объясняло присутствие в кадровом составе местных чиновников – выходцев из крестьянской и мещанской среды (Карчаева, 2017: 48-53). В этом отношении интересен опыт Сибири – огромной территории на востоке империи. Здесь в составе высшего, среднего и низшего эшелонов власти находились государственные служащие, которые имели оппозиционные взгляды, то есть не были сторонниками безусловного авторитета абсолютной монархии. Среди них были, например, последний губернатор Енисейской губернии Яков Георгиевич Гололобов, член Третьей Государственной Думы Российской империи, до назначения в Сибирь – вице-губернатор Полтавской губернии (1912–1915 гг.), губернатор Волынской губернии (1915 г.), а также другие, более мелкие служащие.

Цель статьи – установить факты разобщенности общественно-политических взглядов местных чиновников отдаленных территорий Российской империи. Хронологические рамки статьи – начало XX в. – определены временем внутривластных волнений, предшествовавших и сопровождавших революционные события 1905–1907 гг., 1917 г. и период Парламентаризма.

Территориальные рамки исследования ограничены Сибирью, а именно Енисейской и Иркутской губерниями, входившими в состав Иркутского генерал-губернаторства и имевшими статус отдаленных территорий. Заметим, с 1882 г. в губерниях Западной Сибири действовал общероссийский принцип прямого управления (Центр – губерния), что исключало их из системы «особого управления».

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена впервые описанными в исторической науке архивными материалами – формулярными (послужными) списками, составленными на местных государственных служащих Енисейской и Иркутской губерний, делопроизводственными документами (протоколами совещаний, служебными записками), поднятыми из фонда № 595 «Енисейское Губернское управление» (опись 45 «Отделение “Канцелярия”, 1854–1919 гг.») Государственного архива Красноярского края (далее – ГАКК), а также из фонда № 32 «Иркутское Губернское управление» (опись 8 «Отделения I и II, 1864–1916 гг.») Государственного архива Иркутской области (далее – ГАИО). В качестве нарративного источника, описывающего внутренние взгляды местных чиновников в первом десятилетии XX в., использована опубликованная речь депутата Государственной Думы III созыва Я.Г. Гололобова, в последующем – губернатора Енисейской губернии, политические взгляды которого также приведены в результатах работы.

В основе исследования лежит антропологический подход, использование которого позволило рассмотреть местных сибирских чиновников как действующих лиц истории, носителей массового сознания, оппозиционного в большей или меньшей степени к абсолютной монархии. Методы историзма, системного анализа и реконструкции позволили зафиксировать и воссоздать историческую ситуацию начала XX в.

3. Обсуждение

Несмотря на достаточно широко представленную информацию о настроениях различных категорий населения Российской империи в предреволюционные годы, в данной статье приведены ранее не опубликованные факты наличия оппозиционных общественно-политических взглядов среди местных чиновников.

В зарубежной и отечественной историографии достаточно актуальны работы, которые изучают государственных служащих XIX – начала XX вв. на провинциальном уровне власти (Gentes, 2003; Bloch, 2005; Друзяка, Дударенок, 2018; Чуб, 2018; Плех, 2019). На примере Сибири вопрос деятельности чиновников в региональном аспекте популярен среди краеведов и историков, дающих историческое описание эпохи, конкретных реформ и преобразований (Anisimova et al., 2018; Vititneva et al., 2020; Gryaznukhin et al., 2020; Матханова, 2020). Кадровый состав местных администраторов достаточно подробно рассмотрен одним из соавторов данной статьи на примере Енисейской губернии (Karchaeva et al., 2018; Karchaeva et al., 2019; Карчаева, 2019; Жулаева и др., 2019).

4. Результаты

4.1. Енисейский губернатор «октябрист» – Яков Георгиевич Гололобов

Яков Георгиевич Гололобов родился в 1855 г. в Коротоякском уезде Воронежской губернии. По вероисповеданию – православный, по сословно-социальному происхождению – потомственный дворянин, землевладелец, он сумел использовать свои возможности и перспективы для реализации идеи об успешной карьере царского чиновника. После окончания Воронежской губернской гимназии

Я.Г. Гололобов поступил на гражданскую службу в возрасте 16 лет. Его первым местом службы было полицейское управление Коротоякского уезда, в которое он был принят на должность регистратора (22 декабря 1871 г.), затем через два года получил первый классный чин коллежского регистратора и был повышен до должности протоколиста. Однако, понимая недостаточность уровня образования, 20-летний Я.Г. Гололобов по собственному прошению ушел в отставку и поступил в Александровское техническое училище, находившееся в городе Череповце и готовившее машинистов и вообще мастеров по машиностроительному делу. Он его успешно окончил в 1879 г. (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 451. Л. 1-2об.).

Я.Г. Гололобов вернулся в Воронежскую губернию, потому что в Коротоякском уезде в личной наследственной собственности у него находилось 70 десятин земли, в «благоприобретенной» – 117 ½ десятин, а также дом в уездном центре – городе Коротояке. В апреле 1886 г. он был избран гласным в Коротоякскую городскую думу, участвуя в деятельности которой получил значимые политические навыки (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 451. Л. 3).

Дальнейшая карьера Я.Г. Гололобова была связана с государственной гражданской службой. В июне 1893 г. он был назначен помощником правителя канцелярии Екатеринославского губернатора и временно исполняющим должность редактора газеты «Екатеринославские губернские ведомости». Творческая натура местного царского чиновника была причиной его активного участия в журналистской и издательской деятельности многих печатных общественно-политических и литературных изданий (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 451. Л. 4-6об.).

Архивные материалы свидетельствуют, что дальнейшее его назначение на должность вице-губернатора Екатеринославской губернии предопределило отказ чиновника от цензурной и литературной деятельности в пользу политической карьеры. 14 октября 1907 г. Я.Г. Гололобов был избран членом Третьей Государственной Думы из числа выборщиков Первого съезда городских избирателей Екатеринослава, отработал весь срок, входил во фракцию октябристов (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 451. Л. 7).

Сохранившаяся в книжном собрании известного красноярского bibliофила Г.В. Юдина, опубликованная в 1910 г. «Речь члена Государственной Думы Гололобова 28 апреля» свидетельствует о его идеологической смелости и оппозиционной направленности (Гололобов, 1910: 1).

На апрельском парламентском заседании депутат Я.Г. Гололобов поднял не решенные центристской партией «Союз 17 октября» вопросы «о конституции» и «о самодержавии». Несмотря на возгласы слева «К делу!», и справа «Верно!», Я.Г. Гололобов критиковал представителей фракции октябристов, которые были, с одной стороны, убежденными конституционалистами, противниками парламентаризма, сторонниками Российского империи – наследственной, конституционной монархии, в которой император – носитель верховной власти, с другой – ограничен постановлениями Основных законов, при котором сильное правительство ответственно перед монархом, но не ответственно перед политическими партиями (Гололобов, 1910: 2-3).

Как депутат и избиратель Я.Г. Гололобов требовал разобраться октябристам, что они поддерживают – конституцию или самодержавие. Он говорил, что «если Государственная Дума – фабрика законопроектов, если это поварня для варки законодательной вермишели, это я понимаю; но это законодательный храм, созидающий будущую историю России, то нужно знать, как здесь молятся и какая молитва у решающего центра. Вот почему я обращаюсь к этому... (Голоса: браво; рукоплескание справа) (Гололобов, 1910: 4).

На заседаниях Третьей Государственной Думы Я.Г. Гололобов вступал в ораторскую схватку с депутатами левого и правого крыла, особенно с непревзойденным оратором Второй, Третьей, Четвертой Государственной Думы В.А. Маклаковым – членом центрального комитета партии конституционных демократов (кадетов), а также спорил с признанным лидером кадетской партии П.Н. Милюковым. На упреки, что он – октябрист, Яков Георгиевич отвечал, что в Екатеринославе не было отдела партии «Союз 17 октября», там была особая «Екатеринославская народная партия 17 октября», которую никак не заподозрить в политическом бесчестии (Гололобов, 1910: 7).

В декабре 1907 г. Яков Георгиевич Гололобов был причислен к Министерству внутренних дел. После окончания срока работы Третьей Государственной Думы он продолжил чиновничью карьеру в Малороссии. В 1912–1915 гг. служил полтавским вице-губернатором, неоднократно командировался в Волынскую губернию в качестве губернатора (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 451. Л. 18).

Сибирь его ждала в 1915 г., когда высочайшим приказом по гражданскому ведомству в октябре этого года он был назначен исполняющим должность Енисейского губернатора и утвержден в ней через пару месяцев (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 451. Л. 18).

Данное время было беспокойным для России. Новому енисейскому губернатору пришлось столкнуться в Сибири с массой забот. В его руках находились вопросы мобилизации на фронт Первой мировой войны, ему пришлось решать проблемы реализации неугодного народу «сухого закона». Все это сопровождали конфликты с подчиненными местными служащими. В итоге октябрист по взглядам Я.Г. Гололобов во время революционных событий февраля–марта 1917 г. сложил с себя полномочия енисейского губернатора (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 451. Л. 18).

Из документа «Прошение бывшего Енисейского губернатора Я.Г. Гололобова Господину МВД» узнаем, что 6 марта в Красноярске в своей квартире он был арестован представителем Исполнительного бюро Совета солдатских и рабочих депутатов, с которым находились два прапорщика. В служебном кабинете губернатора был произведен обыск. Находившиеся в письменном столе дела и официальные бумаги по служебной и частной переписке были изъяты. Кроме того, взяты два браунинга, один – большого калибра, другой – малого (принадлежавший жене). При обыске губернатор Я.Г. Гололобов не присутствовал, так как «лежал по болезни в постели». Присутствовавшему в кабинете при обыске сыну, гимназисту 4-го класса, один из прапорщиков объявил, что личные бумаги и браунинги будут губернатору возвращены, но этого так и не было сделано (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 451. Л. 39 об.).

После освобождения от должности бывший губернатор отбыл с семьей в город Екатеринослав. С ним уехали жена Мария Семеновна Васильева, дочери – Ксения (21 год), Татьяна (19 лет), Екатерина (14 лет), сын Виктор (16 лет). Прибыв на место, Яков Георгиевич Гололобов из Екатеринослава просил министра внутренних дел о распоряжении возвратить ему взятые при обыске бумаги и браунинги. Особенно настаивал на возврате оружия, объяснив, что в тех революционных обстоятельствах оружие имело немалую ценность (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 451. Л. 39 об.).

Архивные данные свидетельствуют, что Я.Г. Гололобов в Екатеринославе прожил недолго. Местом его пребывания с семьей был ранее приобретенный собственный дом, находившийся по адресу: город Екатеринослав, улица Новая, дом № 1. По данным из книги О.О. Несвицкого «Полтава в дни революции в период смуты 1917–1922 гг.», в конце декабря 1918 г. Я.Г. Гололобов был расстрелян в Екатеринославе отрядами Н.И. Махно.

4.2. Тайные революционеры среди местных низших чиновников

По материалам делопроизводственной переписки Губернского управления Енисейской губернии, входившего в структуру Министерства внутренних дел, в провинциальных нотариальных конторах, казалось бы, монархическом институте, обеспечивавшем функционирование капиталистической системы через право частной собственности, работали лица, разделявшие идеи революции. Таким был, например, Михаил Дмитриевич Юдин – фактически в 1916–1917 гг. первый заместитель нотариуса уездного города Канска Енисейской губернии Якова Павловича Поляшова (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3624. Л. 53).

Нотариальный служащий М.Д. Юдин в полицейских структурах числился политически неблагонадежным лицом, имевшим причастность к саботажу революционной направленности. Из установленных биографических данных следует, что он был рожден вне брака, отчество носил крестного отца, по сословному происхождению был крестьянин, родился в деревне Юдиной Рыбинской волости Канского уезда Енисейской губернии (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3624. Л. 53).

Согласно докладной записке начальника Енисейского губернского жандармского управления, адресованной в 1916 г. енисейскому губернатору Я.Г. Гололобову, помощник канского нотариуса М.Д. Юдин, будучи еще в 1910 г. писцом конторы, участвовал в стрельбе по городскому Канской уездной полиции – Чухломину. Однако за данный инцидент М.Д. Юдин не понес никакого наказания, помимо краткосрочного ареста. Он продолжал работать в нотариальной конторе и даже в апреле 1916 г. на законных основаниях исполнял обязанности нотариуса по городу Канску. Впрочем, после случая 1910 г. М.Д. Юдин не был замечен в других преступлениях.

Интересным представляется судьба местного чиновника Енисейской губернии Александра Фелуменовича Илюшина, по сословной принадлежности имевшего происхождение из мещан уездного города Ачинска. На момент 1908 г. он состоял в штате Енисейского губернского управления и во время нахождения в родном городе Ачинске оскорбил Российский флаг в дни празднования одного из церковных праздников. В приложенной записке к послужному списку указано: «Выходя из церкви, увидев государственный штандарт, прокричав бранные слова в защиту бунтарских революционных идей 1905 г., осквернил государственный флаг, объяснив затем это временным помутнением рассудка» (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 189. Л. 56-58).

После происшествия в Ачинске не имеющий чина канцелярский служащий А.Ф. Илюшин уволился со службы с формулировкой «по домашним обстоятельствам», однако через полгода вновь поступил на государственную службу в штат Томской казенной палаты, в которой так и не получил никакой должности. В апреле 1909 г. он вновь оставил службу с объяснением причины – «по домашним обстоятельствам». Вернувшись в Енисейскую губернию, он написал прошение причислить его к штату Енисейского губернского управления. Получив положительный ответ, он был назначен 30 июня 1909 г. исполняющим должность помощника делопроизводителя третьего отделения данного ведомства (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 189. Л. 57-58).

Как и в предыдущем примере со служащим Канской нотариальной конторы М.Д. Юдиным, участвовавшим в стрельбе по городскому Канской уездной полиции, какого-либо наказания служащий Енисейского губернского управления А.Ф. Илюшин за осквернение государственного флага не понес.

Более поздний формулярный список 1917 г., составленный уже на коллежского секретаря А.Ф. Илюшина, сообщает, что на момент революционных событий 1917 г. он находился на должности

делопроизводителя Енисейского губернского управления, затем был уволен со службы в отставку по болезни приказом Енисейского губернского комиссара от 17 июня 1917 г. (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 189. Л. 64-67). События Гражданской войны в Сибири не позволили большевикам надолго устояться у власти. Из формулярного списка от 21 августа 1919 г. читаем: 17–25 июля 1918 г. Александр Фелуменович Илюшин находился на должности секретаря Енисейской губернской управы; с 1 июля 1919 г. был заведующим продовольственным отделом Губернского земства; с 15 августа 1919 г. – временно исполнял должность чиновника особых поручений VI класса при Управлении Енисейской губернии (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 189. Л. 68-71). После реставрации Советской власти в Енисейской губернии судьба чиновника губернской администрации, сторонника революционных идей 1905–1907 гг., точно неизвестна.

4.3. Причины формирования оппозиционных взглядов у местных чиновников

Внутренний взгляд со стороны высшей губернской администрации на проблему роста недовольных местных чиновников общественно-политическим положением в стране заключался в констатации факта низкого размера жалованья. В начале XX в. на территории Сибири жизнь была дороже, чем в Европейской России.

Межведомственное совещание по вопросу необходимости процентных надбавок к содержанию служащих гражданских ведомств Иркутской губернии свидетельствует, что существовавшие на тот момент проценты прибавки к окладу за сибирскую службу не покрывали высоких расходов чиновников как в мирное, так и военное время начала XX в. (ГАИО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 342. Л. 4).

Список лиц, приглашенных на данное межведомственное совещание и приводивших доводы снижения общественно-политического напряжения в ведомствах, был авторитетным: Александр Николаевич Югак – иркутский губернатор, Михаил Иванович Измайлов – иркутский вице-губернатор, Иван Александрович Лавров – управляющий Иркутской казенной палатой, Иван Арсеньевич Исаев – управляющий Иркутской контрольной палатой, Константин Аполлонович Лебедев – начальник Управления земледелия и государственных имуществ, Иван Сафронович Иконников – заведующий землеустройством и переселением в Иркутской губернии, Петр Петрович Смирнов – председатель Иркутского окружного суда (его представлял Николай Александрович Татаровский), Дмитрий Иванович Колесников – прокурор Иркутского губернского суда (за него был Александр Евгеньевич Левберг), Николай Алексеевич Зайцевский – начальник Горного управления, Григорий Петр Васильевич – главный инспектор народных училищ, Василий Федорович Таранов – исполняющий обязанности начальника почтово-телеграфного округа (его представлял Александр Яковлевич Хреновский), Сергей Дмитриевич Татищев – управляющий Иркутской таможенной, Евстафий Христофорович Гадзяцкий – управляющий Иркутским отделением государственного банка, Петр Петрович Никольский – управляющий акцизными сборами Иркутской губернии и Якутской области. Запись протокола совещания вел Владимир Людвигович Першке – делопроизводитель канцелярии иркутского генерал-губернатора (ГАИО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 342. Л. 5).

Аргументы были убедительными: во-первых, жизнь в Иркутске, Красноярске и уездных городах Иркутского генерал-губернаторства всегда отличалась дороговизной даже в мирное время, а в годы революционных потрясений 1905–1907 гг. и особенно с началом военных действий (1914–1915 гг.) еще сильнее подорожала:

- пищевые продукты – рост на 50–60 %;
- галантерея – 125–150 %;
- одежда, белье – 100–120 %;
- кожаные товары, обувь – 125–150 %;
- рабочие руки – 150–175 % (ГАИО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 342. Л. 17).

Во-вторых, высшей администрацией Иркутской губернии признавался факт высказывания провокационных по отношению к режиму мнений только со стороны молодых холостых служащих. Как они считали, вследствие подорожания цен даже у мало-мальски обеспеченных жителей появилась острая нужда, а у служащего люда при самых скромных потребностях нужда выразилась в большей степени. Так, оклад вновь поступающего на службу ввиду требований закона определялся по окладу низших служащих – от 25 до 50 руб. в месяц; труд вольнонаемных – всего 25–30 руб. в месяц. Отмечалось, что данный факт низкого жалованья неблагоприятно сказывался на работе, так как продолжительность службы таких низкооплачиваемых лиц зачастую ограничивалась несколькими днями, реже – 2–3 месяцами, в исключительных случаях – 0,5–1 годами (ГАИО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 342. Л. 17об.).

В-третьих, материальное положение чиновников в разных ведомствах одной губернии было разным. Так, по Министерству финансов на примере Контрольной и Казенной палат отличия в окладе служащих при равных условиях (ранг чина и уровень занимаемой должности) составляли 10–15 руб. в месяц, то есть в Казенной палате на 20–50 % выше, чем в Контрольной палате. Данный факт объяснялся политикой сверху, так как Иркутская казенная палата по экономическому развитию края и оборотам сумм была переведена из III-го во II-ой разряд, и содержание чиновников ввиду особых местных условий жизни производилось из окладов, присвоенных Казенным палатам I-го разряда, так как по II-му разряду они были официально признаны недостаточными.

В-четвертых, указывалось на диспропорцию размеров окладов и ответственности чинов одних и тех же классов в разных учреждениях. Примером выступали те же Казенная и Контрольная палаты Иркутской губернии. Так, чины Казенной палаты VII–VIII классов находились под непосредственным руководством чинов VI классов (начальников отделений) и получали жалованье выше, чем чины этих же классов в Контрольной палате, которым поручалось самостоятельное ответственное дело не только в самой Палате (заведование отделением), но и при контроле разного рода ответственных операций (ГАИО. Ф. 32. Оп. 8. Д. 342. Л. 18).

Таким образом, приведенные данные дороговизны жизни, а также диспропорции размеров оплаты труда и служебных обязанностей, без сомнения, вызывали недовольство со стороны ущемленных в правах чиновников. Высшее руководство на уровне Иркутского генерал-губернаторства считало факт низкого уровня жалования причиной разобщенности и оппозиционности политических взглядов в среде местных чиновников.

5. Заключение

В начале XX в. ожидание перемен захлестнуло все слои российского общества. Монархия уже не искала подкрепления в его высших слоях, не стремилась к юридическому обоснованию существующего режима, тем самым подрывала веру в себя со стороны бюрократии. В Сибири это выражалось в ярких примерах, поскольку кадровый состав местных служащих в государственных правительственных учреждениях был более разнородным, чем в Европейской России.

Приведенные в статье факты противоправных действий служащего Канской нотариальной конторы, участвовавшего в начале своей карьеры в покушении на жизнь городского уездной полиции, а также канцелярского служащего Енисейского губернского управления, осквернившего штандарт Российской империи, представляют собой примеры присутствия оппозиционных политических взглядов среди служащих местного уровня власти. Недостаток средств к существованию вызывал недовольство и в данной категории населения Сибири.

Пример последнего губернатора Енисейской губернии свидетельствует, что не все государственные служащие даже на высших должностях губернской администрации были монархистами, и на это были уже не материальные, а идеологические причины. Я.Г. Гололобов – член партии «Союз 17 октября», будучи членом Государственной Думы III-го созыва, открыто провозглашал и защищал собственные взгляды на будущее России в столь трудный период выбора вектора ее развития. Встречающиеся Я.Г. Гололобову на жизненном пути препятствия определили его роль в истории как идеологически смелого политического деятеля и одновременно нерешительного в действиях чиновника.

Литература

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Дамешек, Дамешек, 2020 – Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Образы сибирских окраин империи как предмет зарубежной историографии XX–XXI вв. // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2020. № 1 (37). С. 84–96.

Друзьяка, Дударенок, 2018 – Друзьяка А.В., Дударенок С.М. Институт нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1879–1930-е гг.) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2018. № 2 (45). С. 76–83.

Жулаева и др., 2019 – Жулаева А.С., Карчаева Т.Г., Северьянов М.Д. История нотариата Приенисейской Сибири (XVIII–XX вв.). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 262 с.

Карчаева, 2017 – Карчаева Т.Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск: Изд-во СФУ, 2017. 252 с.

Карчаева, 2019 – Карчаева Т.Г. Роль инородческих органов власти в имущественных отношениях хакасов в 1822–1913 гг. (исторический аспект) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2019. Т. 29. С. 91–99.

Матханова, 2020 – Матханова Н.П. Хабаровские съезды сведущих людей и приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф: поиски каналов коммуникации между властью и обществом в Имперской России // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2020. Т. 27(3). С. 65–71. DOI: 10.15372/HSS20200311

Плех, 2019 – Плех О.А. Провинциальное чиновничество России в первой половине XIX в.: отечественная историография конца XX – начала XXI в. // *Вопросы истории*. 2019. № 11. С. 258–272.

Чуб, 2018 – Чуб Н.В. Кадровая деятельность губернских органов России XIX в. в фондах федерального и региональных архивов // *Вестник архивиста*. 2018. № 2. С. 343–351.

Anisimova et al., 2018 – Anisimova L. J., Andusev B. E., Akhtamov E. A. The Problems of Socialization of the Convicts in Old Resident Community in the Yenisei Region of Siberia in the XIX century // *Bylye Gody*. 2018. 48(2): 728–735.

Bloch, 2005 – Bloch A. Longing for the kollektiv: Gender, power, and residential schools in central Siberia // *Cultural Anthropology*. 2005. 20(4): 534–569.

Dyatlov, Dyatlova, 2020 – Dyatlov, V.I., Dyatlova, E.V. From the “Influx of the Yellow Race” to “Migrant Workers”: Dynamics of the Languages for Describing Cross-Border Migrations in Russia // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 13(5): 623-638. DOI: 10.17516/1997-1370-0594

Gentes, 2003 – Gentes A. Licentious girls' and frontier domesticators: women and Siberian exile from the late 16th to the early 19th centuries // *Sibirica*. 2003. 3(1). Pp. 3-20.

Gryaznukhin et al., 2020 – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V., Belgorodskaya L.V., Malyutina L.F. Charity as the Demonstration of Mentality of the Merchant Class and Entrepreneurs of Russia in the XIX century // *Bylye Gody*. 2020. 57(3). Pp. 1132-1141.

Karchaeva et al., 2018 – Karchaeva T.G., Garin E.N., Severyanov M.D. Who were the clerks in Siberia? Professional characteristics of Russian Empire local governmental officials from the 19th to the early 20ies century // *Bylye Gody*. 2018. 49 (3), pp. 1287-1295.

Karchaeva et al., 2019 – Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Luschaeva G.M. Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province // *Bylye Gody*. 2019. 51(1): 188-197.

Lyubichankovskiy, 2020 – Lyubichankovskiy S.V. Imperial Acculturation on Russian's Southeastern Frontier: An International Survey // *RUDN Journal of Russian History*. 2020. 19(3): 727-740.

Malyutina et al., 2019 – Malyutina L.F., Gergilev D.N., Gryaznukhin A.G., Zhabaeva L.B. Social Thought in Russia of Its Czarist-Era about the Place of Siberia in the State Structure of the Country // *Bylye Gody*. 2019. 54(4): 1429-1438.

Vititneva et al., 2020 – Vititneva E.V., Lushchaeva G.M., Pahomova N.V., Lushchaeva M.D. The violations of public order by students of the Imperial Tomsk University and its regulation in the late XIX – early XX centuries // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 242-249.

References

Anisimova et al., 2018 – Anisimova, L.J., Andusev, B.E., Akhtamov, E.A. (2018). The Problems of Socialization of the Convicts in Old Resident Community in the Yenisei Region of Siberia in the XIX century. *Bylye Gody*. 48(2): 728-735.

Chub, 2018 – Chub, N.V. (2018). Kadrovaja dejatel'nost' gubernskih organov Rossii XIX v. v fondah federal'nogo i regional'nyh arhivov [Human resource management in the Russian gubernia institutions of the 19th century in the fonds of federal and regional archives]. *Vestnik arhivista*. 2: 343-351. [in Russian]

Dameshek, Dameshek, 2020 – Dameshek, L.M., Dameshek, I.L. (2020). Obrazy sibirskikh okrain imperii kak predmet zarubezhnoi istoriografii XX–XXI vv. [Images of the Siberian edge of the Empire as a subject of foreign historiography of the 20th – 21st centuries]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoi akademii nauk*. 37(1): 84-96. [in Russian]

Druzyaka, Dudarenok, 2018 – Druzyaka, A.V., Dudarenok, S.M. (2018). Institut notariata na Dal'nem Vostoke Rossii i v Man'chzhurii (1879–1930-e gg.) [Institute of the notariate in the Russian Far East and Manchuria (1879–1930s)]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 45(2): 76-83. [in Russian]

Dyatlov, Dyatlova, 2020 – Dyatlov, V.I., Dyatlova, E.V. (2020). From the “Influx of the Yellow Race” to “Migrant Workers”: Dynamics of the Languages for Describing Cross-Border Migrations in Russia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 13 (5). pp. 623-638. DOI: 10.17516/1997-1370-0594

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [State archive of the Krasnoyarsk Region].

Gololobov, 1910 – Gololobov, Ya.G. (1910). Rech' chlena Gosudarstvennoy dumy Gololobova 28 aprelya (o partii oktyabristov) [State Duma member Gololobov's speech on April 28 [about the Octobrist party]]. SPb. [in Russian]

Gryaznukhin et al., 2020 – Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V., Belgorodskaya, L.V. Malyutina, L.F. (2020). Charity as the Demonstration of Mentality of the Merchant Class and Entrepreneurs of Russia in the XIX century. *Bylye Gody*. 57(3): 1132-1141.

Karchaeva, 2017 – Karchaeva, T.G. (2017). Eniseiskaya gubernskaya administratsiya: chislennost' i sostav (1822–1917 gg.) [The Yenisei Provincial Administration: number: number and composition from 1822 to 1917]. Krasnoyarsk. [in Russian]

Karchaeva et al., 2018 – Karchaeva, T.G., Garin, E.N., Severyanov, M.D. (2018). Who were the clerks in Siberia? Professional characteristics of Russian Empire local governmental officials from the 19th to the early 20ies century. *Bylye Gody*. 49(3): 1287-1295.

Karchaeva et al., 2019 – Karchaeva, T.G., Gergilev, D.N., Luschaeva, G.M. (2019). Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province. *Bylye Gody*. 51(1): 188-197.

Lyubichankovskiy, 2020 – Lyubichankovskiy, S.V. (2020). Imperial Acculturation on Russian's Southeastern Frontier: An International Survey. *RUDN Journal of Russian History*. 19(3): 727-740.

Malyutina et al., 2019 – Malyutina, L.F., Gergilev, D.N., Gryaznukhin, A.G., Zhabaeva, L.B. (2019). Social Thought in Russia of Its Czarist-Era about the Place of Siberia in the State Structure of the Country. *Bylye Gody*. 54(4): 1429-1438.

Mathanova, 2020 – *Mathanova, N.P.* (2020). Habarovskie s"ezdy "svedushchih lyudej" i priamurskij general-gubernator A.N. Korf: poiski kanalov kommunikacii mezhdru vlast'yu i obshchestvom v Imperskoj Rossii [Meetings of "Well-Informed People" in Khabarovsk and the Priamur Governor-General A.N. Korf: searching of communication channels between the authority and society in Imperial Russia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 27(3): 65-71. [in Russian]

Plekh, 2019 – *Plekh, O.A.* (2019). Provintsial'noe chinovnichestvo Rossii v pervoi polovine XIX v.: otechestvennaya istoriografiya kontsa XX – nachala XXI v. [Provincial bureaucracy of Russia in the first half of the XIX century: domestic historiography of the end of the XX – early XXI century 2019]. *Voprosy istorii*. 11: 258-272. [in Russian]

Vititneva et al., 2020 – *Vititneva, E.V., Lushchaeva, G.M., Pahomova, N.V., Lushchaeva, M.D.* (2020). The violations of public order by students of the Imperial Tomsk University and its regulation in the late XIX – early XX centuries. *Bylye Gody*. 55(1): 242-249.

Общественно-политические взгляды сибирских чиновников на перспективы России в начале XX в.

Татьяна Геннадьевна Карчаева ^{a, *}, Александр Григорьевич Грязнухин ^a,
Татьяна Владимировна Грязнухина ^a, Николай Рзавич Новосельцев ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены ранее неизвестные исторической науке факты разобщенности общественно-политических взглядов местных чиновников начала XX в. Территориальные границы определены Сибирью в качестве отдаленной территории Российской империи, характеризовавшейся большей сословной неоднородностью среди государственных служащих, чем в Европейской России. Так, последний губернатор Енисейской губернии Я.Г. Гололобов до назначения в Сибирь был членом партии «Союз 17 октября», депутатом Третьей Государственной Думы Российской империи, открыто выступавшим против консерватизма в системе государственного управления. Он имел много сторонников своих идей в составе парламента. Причинами формирования его общественно-политических взглядов были идейные принципы, заключавшиеся в необходимости изменений. На архивных материалах доказано, что в Сибири чиновники (выходцы из крестьянской и мещанской среды) были более подвержены тенденциям, характерным для оппозиционного массового сознания начала XX в. В качестве примера показаны факты из биографий служащего нотариальной конторы города Канска М.Д. Юдина и канцелярского служащего Енисейского губернского управления А.Ф. Илюшина, которые совершили преступления против порядка управления, но не были привлечены по неизвестным причинам к соответствующей юридической ответственности. Первый из них, крестьянин по происхождению М.Д. Юдин участвовал в 1910 г. в стрельбе по городскому Канской уездной полиции, был приговорен к краткосрочному аресту, затем в полицейских структурах числился политически неблагонадежным лицом, имевшим причастность к саботажу революционной направленности, однако продолжил карьеру и в 1916 г. даже исполнял обязанности нотариуса города Канска. Второй из них, мещанин города Ачинска А.Ф. Илюшин во время краткосрочного отпуска в родном городе прилюдно в 1908 г. совершил надругательство над государственным флагом Российской империи с провозглашением лозунгов в защиту революционных идей 1905–1907 гг. После происшествия он уволился по домашним обстоятельствам со службы, затем пытался безуспешно продолжить карьеру в Томской губернии, но сумел восстановиться в штат Енисейской губернской администрации. Архивные данные свидетельствуют, что А.Ф. Илюшин работал в системе государственного управления вплоть до 1919 г. Важно отметить, что высшее чиновничество Иркутского генерал-губернаторства видело в низком уровне жалованья причину разобщенности и оппозиционности политических взглядов в среде чиновников. Приведенная в статье статистика из докладов чиновников межведомственного совещания доказывает несоответствие оплаты труда государственных служащих требованиям времени в условиях дороговизны начала XX в.

Ключевые слова: чиновничество, государственные служащие, жалованье, уровень жизни, революционное движение, общественно-политические настроения, Енисейская губерния, Иркутская губерния, Иркутское генерал-губернаторство, Сибирь, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (Т.Г. Карчаева)